

Быть может, Су Дэжэнь проявил излишнюю самоуверенность и оставил у постели всего двух охранников.

Су Бай и его спутник без труда спустились вниз, сели в машину и уехали.

.....

В изоляторе временного содержания.

Адвокат Клана Су беседовал с Су Нанем, сидевшим на месте для подследственных под залог. Выглядел Су Нань далеко не так безупречно, как обычно: волосы растрепаны, на лице — затаенная, кипящая злость.

Он никак не ожидал, что Бэйтан Мо вызовет полицию и отправит его за решетку. Более того, похоже, кто-то влиятельный вмешался сверху, сделав освобождение под залог невозможным.

Он томился здесь уже сутки. Су Дэжэнь, потратив немало денег, выяснил: выйти раньше срока удастся лишь в том случае, если сам Су Бай явится лично и попросит об этом. Обычное письменное прошение не имело никакой силы, даже если поставить на нем отпечаток пальца Су Бчая.

А эта сука Су Бай провалялась без сознания целые сутки!

Да чтоб тебя!

Смеешь отбирать у меня мужчину! Уничтожить его — это еще мягко сказано!

— Су Бай, эта мелкая дрянь так и не очнулась? — понизив голос и скривившись от отвращения, спросил Су Нань.

Адвокатом Клана Су был мужчина средних лет по фамилии Чэн. На переносице у него неизменно красовалась оправа с тонкими линзами, за которыми прятался цепкий, пронизательный взгляд.

— Молодой господин Су, ситуация изменилась.

Адвокат Чэн перелистнул лежащие перед ним бумаги, и лицо его стало предельно серьезным.

Су Нань тут же взбесился:

— Что ты мелешь? Этот ублюдок Су Бай до сих пор не очнулся?

— Су Бай... он больше не придет.

— Он что, помер? — Су Нань не верил своим ушам.

Су Бай уже очнулся, не мог он не прийти. Так думал Су Нань. Ему и в голову не приходило, что нынешний характер Су Бчая отличается от прежнего как небо от земли.

Адвокат Чэн нахмурился, обрывая фантазии Су Наня:

— Су Бай открыто пошел против Клана Су, он не станет писать здесь заявление о примирении.

Су Нань резко вскочил на ноги, с грохотом обрушив кулак на стол, и гневно выпалил:

— Что ты сказал?!

За дверью слышались шаги: дежурный полицейский, услышав шум, толкнул дверь и заглянул внутрь, строго предупредив нарушителей. Адвокат Чэн тут же заискивающе заулыбался, принявшись сыпать извинениями. Наконец полицейский удалился, дав им еще пару минут.

— Адвокат Чэн, когда я в конце концов смогу отсюда выйти?

— Самое позднее — завтра!

Су Нань яростно провел ладонью по лицу, скулы его побелели от напряжения, густые черные брови сошлись на переносице в прямую линию, надбровные дуги нависли над глазами, а тонкие губы сжались в ниточку, источая мрачную зловещую ауру.

— Клан Су платит тебе такое жалованье каждый год, а ты из-за какой-то мелочи тянешь уже два дня!

Взгляд адвоката Чэна слегка потускнел, и он холодно пояснил:

— Проблема вовсе не в Су Бае. Вы перешли дорогу не тому человеку.

Согласно Закону Охраны Общественного Порядка, за нанесение побоев при смягчающих обстоятельствах полагается арест на срок до пяти дней.

Су Нань избил человека до потери сознания. Стоило Су Баю очнуться, как тот сразу же воспользовался лазейкой, собрал улики и подал заявление — двое суток ареста еще легко отделался. Если бы не поднятые по знакомству связи, можно было запросто просидеть за решеткой полмесяца.

И эти мажоры всерьез думают, будто деньгами можно замять абсолютно всё? Суженные глаза адвоката Чэна блеснули хищным огоньком, но он тут же опустил веки.

— Су Бай! Выйду отсюда — прикончу ублюдка!

В провалах глаз Су Наня плескался зловещий мрак, а скрежет зубов выдавал такую лютую злобу, что от прежнего образа изнеженного аристократа не осталось и следа.

Цянь Гаоши потратила немалую сумму, умасливая нужных людей на всех уровнях. Наконец, на второй день под утро, Су Наня выпустили.

В гостиной особняка Клана Су царила тяжелая, давящая атмосфера: все четверо членов семьи были готовы содрать с Су Бчая шкуру и выпустить кишки.

Су Дэжэнь никак не ожидал, что Су Бай его банально надул.

В тот день босс Чжу ушел спешно вовсе не из-за того, что его сын попал в аварию.

Блефовал Су Бай или действительно держал в руках их грязные секреты — никто из них не знал наверняка.

В Клана Су Су Бай всегда играл роль безропотной груши для битья. Никто из домочадцев не воспринимал его всерьез, к тому же они были уверены, что держат Су Бчая за горло, и даже помыслить не могли, что тот посмеет взбунтоваться.

Но в последние дни Су Бай словно взбесился. Он полностью переменял манеру поведения, превратившись в отчаянного мерзавца по принципу с паршивой овцы хоть шерсти клок и голь на выдумки хитра.

Су Дэжэнь кипел от гнева и в то же время испытывал тревогу.

Он никак не ожидал, что стоило ему в тот день уйти, как едва державшийся на ногах Су Бай наотмашь сбежал из больницы.

Если Су Бай вздумает вывалить всё перед журналистами, быть беде.

Лицо Цянь Гаоши помрачнело, сквозь зубы она процедила:

— Этот Су Бай — и впрямь неблагодарная волчья пасть! Столько лет притворялся тихоней в Клане Су, а амбиции-то какие, оказывается, вынашивал! И ведь недооценили паршивца!

Сколько лет вскормленный пес должен был пойти на убой ради мяса, а вместо этого обернулся свирепым волком и укусил хозяина за руку — как тут не беситься?

Су Нань, вернувшись домой, переоделся и, усевшись в кресло, продолжал источать ледяной холодок. Все чашки, попадавшие под руку, были разбиты вдребезги.

Заговорив, он вновь сорвался на зловещий шепот:

— Что я говорил с самого начала? Нечего было пускать этого ублюдка на порог! И что теперь? Отрастил крылья да посмел моего мужчину отбивать!

Он потратил два года, приложил невероятные усилия, плел интриги за спиной и изощренными способами ублажал мать Бэйтан Мо, лишь бы добиться статуса его официального жениха.

И вот, когда всё уже почти созрело, Су Бай взял и в один миг разрушил все его труды!

Двое суток в изоляторе заставили Су Наня чувствовать себя так, будто его отхлестали по лицу.

Мало того, что план рухнул, так этот негодяй еще и выбил почву у него из-под ног.

Су Нань был готов искрошить зубы от ненависти...

— Брат, ты связывался с братом Бэйтаном? — скосив глаза, тихо спросила Су Цин.

На самом деле ей больше всего хотелось язвительно бросить в лицо: твоего жениха по твоей же глупости уложили в постель к младшему брату, а ты еще смеешь здесь права качать? На ее месте она бы уже давно сжила Су Бчая со свету.

В тот день они втроем валялись на полу, вцепившись друг в друга. Су Цин бросилась умолять Бэйтан Мо разнять их. Однако тот сделал один звонок, и уже через две минуты в комнату ворвалась полиция.

Не говоря ни слова, стражи порядка забрали всех троих. В отделении они дежурно опросили свидетеля.

После этого Су Наня арестовали, Су Бчая увезли в больницу, а ее саму допросили.

Конечно же, она знала, на чьей стороне выступать, поэтому всячески выгораживала Су Наня,

заявляя, что первым начал Су Бай.

Вот только судмедэкспертиза показала, что на теле Су Наня нет не то что следов побоев — даже царапины. Су Цин едва сама не угодила за решетку, отделавшись лишь предупреждением и выговором.

Она, Су Цин, когда-нибудь испытывала подобное унижение?

И все благодаря Су Наню.

Во всей этой истории Бэйтан Мо словно самоустранился, не вмешиваясь в дела Клана Су, однако когда пришло время вытаскивать Су Наня, семья воочию ощутила мощное сопротивление.

Если бы Бэйтан Мо не приложил к этому руку за кулисами, до такого бы не дошло.

Хотя хрупкая иллюзия их отношений с Су Нанем как пары женихов так и не была разрушена окончательно, каждый прекрасно понимал, что на самом деле происходит.

— К чему его звать? Если бы не он, ты бы и вовсе из изолятора не выбрался! — Су Дэжэнь вдруг взмахнул рукой, смахнув со стола чайник и чашки, которые с гроыхотом разлетелись на осколки.

— Папа!

— Не смей звать меня папа! Если бы ты в свое время не уверял, что сумеешь прибрать к рукам Бэйтан Мо, стал бы я позволять тебе идти по этому пути?

Су Дэжэнь кипел от ярости, его искаженное лицо так и норовило отвесить Су Наню затрещину.

Вести себя подобным образом — сплошной позор.

Два года назад Су Нань внезапно объявил о своей гомосексуальности и романе с Бэйтан Мо, застав Су Дэжэня врасплох.

Принять тот факт, что собственный сын предпочитает мужчин, Су Дэжэнь был не в силах. Хотя современное общество уже давно смирилось с однополыми союзами.

Но когда выяснилось, что избранником Су Наня стал сам Бэйтан Мо, струна в душе Су Дэжэня невольно ослабла.

Взвесив все за и против и узнав, что на женщин у Су Наня природная неприязнь, Су Дэжэнь в конце концов уступил. Впрочем, уступка имела условие: непременно добиться Бэйтан Мо.

Су Нань тогда клялся и божился, что Бэйтан Мо ни за что не ускользнет из его рук.

Прошло два года, и Су Нань вился вокруг дома Бэйтана как заведенный. В обществе упорно ползли слухи об их паре.

Ни один из них открыто ничего не подтверждал, но и не опровергал. Благодаря подобным связям компания Су получала немалые дивиденды в деловых кругах.

И вот этот сон был грубо растоптан одной пощечиной Су Бчая.

— Папа, разве можно винить брата? Во всем виновата эта дрянь Су Бай, которая охмурила брата Бэйтана! Иначе брат уже давно был бы с ним вместе.

Су Цин лицемерно произносила слова, которые так приятно было слышать Су Наню, хотя в глубине души злорадствовала.

Мужчина, который ложится под другого мужчину ради чужого внимания, чем он лучше Су Бчая? Детей они все равно завести не смогут, неужели он всерьез думал, что затащив Бэйтан Мо в постель, сможет привязать его к себе?

Смехотворна сама мысль!

Уж лучше бы она сама за него взялась — глядишь, с первого раза залетела бы, и войти в ворота Семьи Бэйтан не составило бы никакого труда.

Су Цин всегда с глубоким презрением относилась к таким мужчинам, как Су Нань и Су Бай, позволяющим доминировать над собой.

— Я непременно уничтожу Су Бай! — цедил Су Нань, уставившись в пространство налитыми злобой глазами.

Его сжатые кулаки издавали зловещий хруст, а вены на тыльной стороне ладоней вздувались одна за другой, отражая бурю клокотавшей внутри ярости.

В Клане Су наследником признавали только его, поэтому Су Наню не нужно было ни перед кем притворяться. Дома он даже не пытался скрывать свое истинное лицо.

— Хватит! — Су Дэжэнь резким взмахом прервал Су Наня.

Предательство Су Бчая всё еще казалось ему каким-то сюрреалистичным кошмаром.

Десять лет эта ручная собачонка Су Бай ходила у них по струнке, как же она в одночасье обернулась свирепым волком? Су Дэжэнь никак не мог заставить себя в это поверить. Сейчас главное — поймать этого маленького ублюдка, пока он не натворил еще больших бед!

Су Цин торопливо закивала, поддакуя:

— Верно! Сначала давайте заблокируем все его кредитные карты.

Цянь Гаоши бросила на нее холодный взгляд и прикрикнула:

— Безмозглая.

Клан Су уже несколько лет как не давал Су Бай ни гроша на карманные расходы. Угрожать ему деньгами теперь, пожалуй, было невозможно. Но Су Баю ведь нужно на что-то жить и где-то работать.

Она сделает так, что он не сможет выжить в Лочэне.

.....

В душе Су Наня нарастало сильное беспокойство. Поразмыслив так и эдак, он решил навестить Бэйтан Мо. Хотя и понимал, что сейчас вовсе не подходящее время для выхода из дома.

Хотя Су Дэжэнь намеренно замаял такое позорное дело, как его пребывание в изоляторе, заткнуть всем рты было невозможно.

Но сейчас Су Нань никак не мог понять истинные намерения Бэйтан Мо, а еще боялся, что после ночи с Су Баем тот вдруг что-то к нему почувствует.

Тогда быть беде.

Как бы то ни было, нельзя позволить Су Баю снова крутиться возле Бэйтан Мо.

Немного приведя себя в порядок, Су Нань все же вышел из дома и направился прямо в ночной клуб Руилинге, куда так часто заходил Бэйтан Мо.

Руилинге принадлежал Семье Бэйтан. Это был клуб, который Бэйтан Мо обустроил исключительно по своему вкусу.

Он содержался вовсе не ради прибыли, а лишь для того, чтобы хозяину было весело и комфортно. То место было закрыто для посторонних, обычным людям туда войти не удавалось.

Но Су Нань считался старым знакомым, да и швейцар не стал чинить препятствий, так что они благополучно прошли в отдельный кабинет.

С первого же взгляда, едва переступив порог, Су Нань заметил сидевшего в самом центре Бэйтан Мо.

Этот мужчина спокойно держал бокал красного вина, откинувшись на спинку стула. Все окружавшие его красотки разом померкли, превратившись в блеклый фон.

Как можно было описать Бэйтан Мо?

Прямой, точеный нос, тонкие губы чуть бледноватого оттенка, источающие прохладу. Четко очерченные, словно высеченные резцом черты лица, угловатые и поразительно красивые.

От всего его облика исходила уверенность и непоколебимость — вылитый властный гендиректор.

В актерской среде про таких говорили кратко: от него так и разит доминантностью, красив до потери пульса.

Су Нань подошел, опустился на сиденье рядом с мужчиной, взял со стола бокал вина и, сделав легкий глоток, посмотрел на Бэйтан Мо взглядом, полным одержимости.

Как этот мужчина вообще мог оскверниться связью с этой маленькой дрянью Су Бай? Су Нань сгорал от ненависти и бессилия.

Нет, он непременно должен заполучить этого мужчину.

Су Нань заставил мышцы лица расслабиться, и на его губах появилась уверенная улыбка. Он поднял бокал, но собеседник даже не соизволил поднять век.

На лице Су Наня промелькнула неловкость, но, перебросившись с самим собой еще пара фразами, он начал действовать окольными путями. — Бэйтан-гэ, Су Бай сбежал из больницы, ты знаешь? Клан Су столько лет заботился о нем, а он обманул чувства каждого из нас.

Он даже угрожал моему отцу, требуя, чтобы наша семья отдала ему место наследника Клана Су. Он просто неблагодарная серая собака, ничтожный незаконнорожденный сын, но при этом смеет делать столь безумные заявления.

Я никогда в жизни не видел человека более отвратительного и злобного, чем он. Бэйтан-гэ, если ты его встретишь, обязательно дай мне знать и ни в коем случае не поддавайся на его сладкие речи...

Су Нань без конца бормотал ругательства.

Вдруг Бэйтан Мо плеснул красным вином в сидевшего рядом парня. Край одежды этого парня случайно коснулся костюма Бэйтан Мо.

— Убирайся с глаз долой.

В глазах паренька читался ужас, и он в панике отполз в сторону. Бэйтан Мо поднялся и вышел.

На протяжении всей этой сцены Су Нань чувствовал себя полным клоуном — Бэйтан Мо даже не взглянул на него.

В обращенных на него взглядах окружающих сквозило открытое издевательство, отчего лицо Су Наня пылало от стыда и позора. Его одеревеневшая рука подняла бокал, он сделал большой глоток и тут же зашелся в жутком кашле, подавившись вином.

По залу прокатилась волна насмешливых вздохов.

Лицо Су Наня залилось позорной краской, но он попытался сохранить видимость спокойствия и с напускной беззаботностью произнес:

— У Бэйтан-гэ плохое настроение, я пойду проверю, как он.

Стоило Су Наню сделать шаг за порог, как в комнате разразился дружный хохот.

— Ну и толстокожий же он! Шао Мо вообще на него внимания не ноль, а он все воображает себя главной женой...

Щеки Су Наня горели огнем...

Тем временем Су Бай уже два дня отлеживался в арендованной квартире Чэн Сяофэя. За это время Су Дэжэнь приложил немало усилий, чтобы вставлять ему палки в колеса через своих людей.

Раньше прежний владелец тела хотя бы раз в полмесяца умудрялся получить крошечную роль какого-нибудь восемнадцатого по счету второстепенного персонажа-мужчины.

А теперь, стоило ему появиться у ворот Пекинской киноакадемии, для него не нашлось бы даже роли массовки.

Су Дэжэнь явно решил перекрыть ему все пути, заставив приползти к ним на коленях.

Су Бай проверил баланс на своем счете. За пять лет работы осталось меньше десяти тысяч, а если вычесть квартплату, которую нужно было вносить со дня на день, — такими темпами его буквально толкали на бунт.

Дзынь-дзынь-дзынь...

Брошенный на стол телефон зазвонил снова, и Су Бай бросил на него косой взгляд.

Это был Чэн Сяофэй!

В последнее время Чэн Сяофэй перестал относиться к нему по принципу моя хата с краю, поскольку официально подвизался в роли сводника, впрочем, с его собственного согласия.

— Алло, Чэн-гэ...— Лицо уже зажило? — спросил Чэн Сяофэй.

Су Бай фыркнул:

— У мужчины на лице должны быть шрамы, только тогда он настоящий мужик.

Собеседник тихонько рассмеялся:

— Сегодня вечером на втором этаже ресторана Синхуэй я договорился о встрече с режиссером Чэнем. Недавно он запускает новую дораму, там есть роль третьего плана, постарайся выбить ее.

Су Бай сжимал в руке раскаленный от звонков телефон и ничего не ответил. Чэн Сяофэй внезапно добавил:

— Возможно, даже удастся столкнуться с твоим хорошим братом.

Су Бай прищурился, и из его вылетевших наружу слов невозможно было понять никаких эмоций:

— Идёт!

Су Бай нуждался в деньгах.

Нуждался настолько остро, что перебивался с хлеба на воду. Чэн Сяофэй подписал с ним контракт ради прибыли, а не для того, чтобы возиться с ним, как с драгоценным предком, и это Су Бай прекрасно понимал.

Только вот Клан Су, ставший у него поперек горла, загнал его в тупик. Если он хотел переломить свою судьбу, ему было необходимо взять за горло своего обидчика либо найти покровителя посильнее Су Бая, который бы его прикрыл.

За те два дня, пока он болел, Чэн Сяофэй дал Су Байю три совета.

Либо задействовать свои козыри и найти богатого покровителя, либо принять негласные правила индустрии, либо навсегда уехать из Лочэна, скрываясь от членов Семьи Су. Иначе в будущем ему точно не видать спокойной жизни.

Су Бай ответил Чэн Сяофэю не сразу.

Потому что слова Чэн Сяофэя были применимы к прежнему владельцу тела. К нему самому они не относились никак.

Все упускали из виду одну простую вещь: нынешний Су Бай больше не был прежним Су Байем. Он переродился. И его характер расходился с прежним владельцем диаметрально, как лед и

пламень.

Ближе к вечеру Су Бай облачился в простую повседневную одежду, нацепил пару солнечных очков и вышел из дома.

В девять часов вечера Чэн Сяофэй ждал Су Бая у входа в отель Синхуэй.

Когда Су Бай вышел из кофейни напротив ресторана Синхуэй, на нем уже была надета простая черно-белая рубашка.

Су Бай шел против света, и зрачки Чэн Сяофэя слегка сузились.

Простая белая рубашка и черные брюки, надетые на Су Бая, источали невыразимое, завораживающее очарование.

Уголки рта Су Бая кривились в полуулыбке, на губах застыло небрежное, вызывающее выражение. Это одновременно щекотало нервы до зуда в сердце и веяло опасностью.

Говорят, что женщины бывают демоническими соблазнительницами — если мужчины тоже могут ими быть, то они должны выглядеть именно так, как Су Бай. До чего же демонская — эта его оболочка!

— Где приглашение? — с ходу потребовал Су Бай.

Чэн Сяофэй извлек на свет плотную карточку с золотым тиснением и протянул ее:

— Ты что задумал?

На пятом этаже ресторана Синхуэй компания Бэйтан Мо как раз проводила полугодовой банкет в честь награждения лучших сотрудников. По сути, это была просто праздничная вечеринка от компании для персонала, куда разрешалось приводить семьи.

Бэйтан Мо, будучи генеральным директором, появлялся на публике редко. Но сегодня он будет. А там, где появляется Бэйтан Мо, конечно же, не обходится без Су Наня.

— Конечно же, ищу толстосума! — Су Бай помахал в воздухе приглашением, улыбаясь с абсолютно невинным видом.

С чего бы мне отдаваться бесплатно?

И еще! Мои раны зажили, пришло время сводить счёты.

— Ты разве не боишься, что, как только ты появишься, члены Семьи Су тебя скрутят? — брови Чэн Сяофэя сошлись на переносице, на самом деле он все же сильно переживал.

— Скрутят? Я не боюсь, что они устроят шум, я боюсь, что они его не устроят, — уголки губ Су Бая изогнулись. — Спасибо, брат Чэн.

— Постой... — окликнул его Чэн Сяофэй.

— У режиссера Чэня в работе историческая дорама Любимая императрица, и там есть персонаж, который тебе отлично подходит. Это первый ресурс, который я выбил для тебя после подписания контракта с Синхунь. Я пойду переговорю с ним. Частный кабинет на втором этаже, освободишься — сможешь спуститься вниз, — пояснил он.

Су Бай легко взмахнул рукой, и его силуэт скрылся за дверями лифта.

Бэйтан Мо как раз любезно беседовал с двумя менеджерами компании, когда вдруг услышал у самого уха манящий и ленивый голос:

— Братец Бэйтан... Ой, нет, зятек...

Это обращение прозвучало так плавно и соблазнительно, а хвостик слова тянулся так долго, что от одного этого звука в груди словно кто-то царапнул кошачьей лапкой.

Рука Бэйтан Мо, державшая бокал с красным вином, едва заметно дрогнула — этот голос отчетливо пробудил память тела.

Бэйтан Мо и оба менеджера синхронно обернулись, и в тот момент, когда он увидел идущего навстречу человека, его сердце получило тяжелый удар.

Темные, глубокие зрачки Бэйтан Мо потемнели, в голове мелькнули четыре слова: мужская красота сводит с ума.

Менеджеры переглянулись, в их душах разгорелось пламя безудержного любопытства к сплетням. Но их тут же до дрожи напугало давление, исходившее от фигуры генерального директора, и они поспешно ретировались под благовидным предлогом.

Глазеть на личную жизнь генерального они не решались — их сердечки были к такому не готовы.

Бэйтан Мо прищурился и остался стоять на месте.

Су Бай поднял свой бокал с красным вином, прямо чокнулся с ним, сделал маленький глоток алыми губами, а на его лице заиграла улыбка, хотя в голосе сквозило обиженное выражение:

— Братец Бэйтан, два дня не виделись. У тебя с моим братом всё хорошо?

Су Бай превратился в черного лотоса

Бэйтан Мо холодно смотрел на Су Бая. Взгляд его переливался, черный, как омут, и невозможно было угадать, о чем он думает.

<http://bllate.org/book/20520/2046727>